

Тань Нин, свернувшись клубочком на кровати, благоухал тем же ароматом геля для душа, что и Мо Юньчу. Последний, приподняв одеяло, склонился над ним и нежно коснулся губами лба, даря невинный, лишённый какого-либо намёка на вторжение поцелуй на ночь – именно такой, каким он представлялся Тань Нину изначально.

Однако юноша, полуприкрыв затуманенные, остекленевшие глаза, лишь приоткрыл губы, будто временно утратив способность воспринимать происходящее. И только когда Мо Юньчу погасил прикроватный светильник и притянул его к себе, Тань Нин заторможено моргнул, содрогаясь всем телом и пытаясь ускользнуть из объятий.

— В чём дело? — ласково поинтересовался Мо Юньчу, крепко удерживая трепещущего Тань Нина.

Прикусив покрасневшую нижнюю губу и закрыв пылающее лицо ладонями, тот не смог сдержать рвущуюся наружу обиду:

- Ты... издеваешься надо мной.

Из темноты раздался низкий, сдавленный смешок:

— И это, по-твоему, издевательство?

Тань Нин отчаянно закивал, исторгая сдавленные всхлипы. Взмахнув головой сильнее, чем требовалось, он мазнул мягкими прядями по подбородку Мо Юньчу. Тот погладил его по макушке и произнёс с небывалой, подкупающей нежностью:

— Прости. Обещаю, я больше не стану так с тобой обходиться. Не плачь, Сяо Нин, хорошо?

Искренний, бархатный голос, казалось, исходил из самого сердца, источая неодолимое, чарующее притяжение. Тань Нин мгновенно проникся верой в слова Мо Юньчу – такого чудесного, такого доброго.

Небрежно утерев слёзы, он постарался унять дрожь и, шмыгнув носом, осторожно прильнул щекой к его груди.

— Спокойной ночи, — пробормотал он.

— Спокойной, — откликнулся Мо Юньчу, обняв Тань Нина.

Помолчав, тот робко добавил:

— Если ты вдруг проснёшься среди ночи, разбуди и меня, ладно? Не оставляй меня одного. Пожалуйста.

— Конечно.

Удовлетворённый обещанием, Тань Нин, ужасно вымотавшийся за день, очень скоро уснул. Должно быть, ему привиделся кошмар: какое-то чудовище непрерывно опутывало его в крошечной тьме. Облик монстра ускользал от его взора, но, быть может, это был удав – Тань Нин слышал, будто удавы медленно, виток за витком, обвивают свою жертву, пока... не передавят её насмерть.

Он резко распахнул глаза. Красивое лицо Мо Юньчу находилось совсем близко, а его рука покоилась на галии Тань Нина.

— Проснулся? — Он запечатлел долгий, ласковый поцелуй у него на лбу. — Доброе утро.

Сознание Тань Нина ещё не прояснилось, когда система огорошила его ошеломляющей новостью:

[Лу Инсин мёртв.]

Что?!

Тань Нин на миг усомнился, уж не снится ли ему сон во сне.

Лу Инсин умер?

Вчера, когда они прощались, он был еще в порядке. Тань Нин остался должен ему два ужина и так и не успел расспросить о подозрительной видеозаписи...

— Если хочешь, можешь ещё поспать. Мне пора на работу, придётся оставить Сяо Нина одного,
— с сожалением произнёс Мо Юньчу и, зарывшись носом в основание шеи Тань Нина, жадно

втянул воздух. — Как вкусно ты пахнешь, — выдохнул он с нотками одержимости.

Щекотное покалывание вернуло Тань Нина к реальности. Ошарашенно глядя вслед удаляющемуся Мо Юньчу, он через несколько секунд после его ухода наконец спросил:

«Что случилось?»

Однако система не предоставила дополнительных сведений.

Добравшись до больницы, Тань Нин встретил там семью Лу, в том числе старшего брата Лу Инсина - Лу Цзюньчи. Черты его лица несколько напоминали покойного, но куда более сдержанное, спокойное выражение сразу позволяло различить братьев.

Завидев Тань Нина, Лу Цзюньчи приблизился к нему и негромко произнёс:

— Давно не виделись.

Тань Нин, не зная, как к нему обращаться, просто кивнул. Лу Цзюньчи, очевидно осведомлённый об отношениях покойного с Тань Нинем, сообщил, что причиной смерти Лу Инсина стала внезапная остановка сердца, и посоветовал Тань Нину беречь здоровье.

— В вашей профессии многие трудятся и днём, и ночью, слишком полагаясь на молодость и пренебрегая самочувствием. У Инсина всегда было отменное здоровье, но вот, поди ж ты...

Договорив, Лу Цзюньчи сжал переносицу. Покрасневшие глаза выдавали бессонную ночь.

— Могу я ещё раз повидать Лу Инсина? — осведомился Тань Нин.

Лу Цзюньчи кивнул. Правда, на сей раз встреча состоится в морге.

Поначалу старший Лу намеревался проводить Тань Нина, но, сделав несколько шагов, пошатнулся. Тань Нин поспешно посоветовал ему пойти отдохнуть, радуясь возможности побыть одному – так будет сподручнее забрать телефон Лу Инсина.

Что именно запечатлела вчерашняя камера наблюдения? Связана ли гибель Лу Инсина с этой записью? Данные вопросы не давали Тань Нину покоя. Мёртвые безмолвствуют, а значит, ответы таятся лишь в мобильнике покойного.

Морг этой больницы располагался в подвале, на минус первом этаже, куда вёл специальный лифт. Когда его двери разъехались, за ними царил непроглядный мрак, источая необъяснимый могильный холод, точно дуновение стылого воздуха из глубокого колодца знойным летним днём.

С прибытием Тань Нина в коридоре один за другим зажглись светильники, отбрасывая на мертвенно-бледные стены его колеблющуюся тень. Как ни храбрился Тань Нин, в подобной обстановке он всё же малость струхнул. Ускорив шаг, он миновал коридор и вошёл в морг, где сквозь резкий запах дезинфектантов просачивался слабый душок разложения.

Помещение морга, оснащённое рядами массивных холодильных камер, поддерживало низкую

температуру во избежание гниения трупов. Свет здесь горел отнюдь не ослепительно ярко, как представлял себе Тань Нин, а источал тёплые янтарные блики. Обычно подобное освещение действует умиротворяюще, но в условиях ледящего холода оно, казалось, приобретало зловещий кровавый оттенок.

У каждой камеры на табличке значился её номер. Внутри, в вечном сне, покоились усопшие. Тань Нин, осторожно ступая, старался производить как можно меньше шума, опасаясь потревожить безмятежный покой мертвецов в гнетущей тишине.

Спустя какое-то время ему удалось отыскать нужную камеру. Мысленно твердя себе, что Лу Инсин – всего лишь персонаж игры, вроде NPC, Тань Нин, набравшись духу, выдвинул ящик. Дверца холодильника открывалась словно выдвигной ящик стола, вот только внутри находился чёрный мешок для трупов.

Тань Нин медленно потянул собачку молнии. В безмолвии морга еле слышное позвякивание раздавалось неестественно отчётливо. За спиной будто дохнуло ледяным ветерком. Тань Нин с опаской оглянулся, но сзади было пусто. Должно быть, он просто слишком нервничал.

Вновь повернувшись к телу, Тань Нин обнаружил, что молния расстёгнута до шеи трупа. Взору предстало мертвенно-бледное лицо Лу Инсина – если б не трупные пятна, можно было подумать, что он всего лишь уснул.

Возможно, Тань Нину всего лишь почудилась, но в уголках губ покойника была еле приметная тень улыбки.

Стараясь не вглядываться, он затаил дыхание и протянул руку к нагрудному карману куртки усопшего, одеревенелость которого ощущалась даже через ткань. Тань Нин силился игнорировать это ощущение. Внимательно ощупав оба нагрудных кармана и не обнаружив искомого, он, нагнувшись ниже, переместил кисть к карманам брюк.

Внезапно свет в морге замигал и погас. Рука Тань Нина застыла в воздухе. Вновь ощутив за спиной призрачное дуновение, он застыл в полной неподвижности посреди жуткой тишины. Слышалось лишь его прерывистое дыхание: "Вдох... выдох... вдох... выдох..."

Ему почудилось, будто кто-то тоже дышит ему в затылок. От этой мысли Тань Нин вздрогнул, но тут же отмёл подобное предположение: мертвецы не дышат, а живого человека он бы непременно заметил. Скорее всего, у него просто сдали нервы. Пожалуй, стоит показаться врачу, когда всё это закончится.

"Хватит накручивать себя", - приказал он, успокоившись, и вновь протянул руку к карману Лу Инсина. Вскоре его пальцы нащупали телефон. Обрадованный Тань Нин извлёк мобильник и потянулся к молнии мешка, чтобы застегнуть его, но вдруг обнаружил, что...

Губы Лу Инсина, которые должны быть плотно сомкнуты, приоткрылись и точно выдыхали воздух прямо ему в лицо.

Свет опять замигал и окончательно погас, погрузив морг во мрак. По спине Тань Нина пробежал озноб, пронизывая до костей. Ноги подкосились, и он чуть не рухнул на пол.

В темноте послышалось шуршание, словно нечто выбиралось из мешка. Тань Нин не осмеливался направить на источник звука луч фонарика. Развернувшись, он со всех ног бросился прочь, спотыкаясь на ходу.

Холодный ветер овеял его шею - казалось, сзади что-то гналось за ним по пятам. У Тань Нина волосы встали дыбом. Он хотел ускориться, но чем сильнее нервничал, тем чаще оступался. В панике он споткнулся и растянулся на полу.

Это тело было слишком хрупким, малейший ушиб причинял адскую боль. Тань Нин из последних сил поднялся на ноги. Включив телефон, в слабом свете экрана он увидел совсем близко дверь. Воспрянув духом, он рванул к ней и, ухватившись за ручку, дёрнул на себя. Но что-то подпирало дверь снизу, не давая ей открыться.

Тань Нин опустил взгляд, освещая пространство у порога тусклым экраном, и расширившимися от ужаса глазами разглядел, что это такое.

На полу валялась тряпичная кукла с редкими волосами, глазами-пуговицами и истрёпанным, перепачканным туловищем. Ноги отсутствовали, а из дыры в нижней части торса торчала грязная вата, в которой копошились мелкие черви.

В ушах Тань Нина зазвенело. Отшатнувшись, он ощутил холодок на шее – что-то стояло у него за спиной, обдавая затылок дыханием.

— А-а-а-а!!! — истошно заорал он, хватаясь за голову.

Съёжившись в углу и прижавшись спиной к стене, Тань Нин зажмурился, мечтая провалиться сквозь землю. Сейчас все его мысли занимал только Мо Юньчу.

Тань Нин нуждался в нём. Нуждался в том, чтобы Мо Юньчу обнял его и прошептал: "Всё хорошо, не бойся, Сяо Нин". Ему необходимо было согреться его теплом.

Тань Нин и впрямь уподобился повилке, обвившей Мо Юньчу так крепко, что без него попросту зачахнет.

Послышались приближающиеся шаги. Кто-то коснулся Тань Нина ледяной рукой. Спрятав лицо в коленях, он истерически закричал. Перед веками вспыхнул слепящий свет, и сквозь его вопли прорезался хриплый голос. Разобрать получилось лишь обрывки фраз: "Эй!", "Перестань кричать!"...

Всхлипывая, Тань Нин отнял ладони от ушей и поднял голову. Перед ним стоял мужчина средних лет с землистым цветом лица и тёмными кругами под глазами.

Свет в морге снова зажёгся. Безучастно взглянув на Тань Нина, мужчина процедил:

— Парень, хорош тут вопить.

Проигнорировав его, незнакомец двинулся к холодильным камерам. Тань Нин трясущимися руками первым делом ощупал дверной проём, но кошмарной куклы и след простыл. Подняв ошарашенный взгляд, он увидел, что ящик с телом Лу Инсина выдвинут, а труп по-прежнему лежит в мешке – только молния застёгнута не до конца, а едва доходит до шеи.

В мягком янтарном освещении мертвенно-бледное лицо усопшего смотрелось донельзя жутко.

Мужчина приблизился к мешку с телом, бесстрастно застегнул молнию до подбородка и совершил нечто, поразившее Тань Нина до глубины души: подхватив закоченевший труп, переложил его на каталку.

— ...Кто вы? — дрожащим голосом спросил Тань Нин.

Мужчина холодно покосился на него.

— Работник крематория.

Его тень чётко вырисовывалась на белом кафельном полу. К Тань Нину вернулись силы. Цепляясь за стену, он поднялся на ноги.

— Здравствуйте. Я... А как вас зовут?

— Лао Лю.

<http://bllate.org/book/14673/1303900>